

Локошенише

газета для подростков, сделанная самими подростками

Шпаргалка для мага, или Как снимается фильм?

Рисунки: Анна Разумова

С самого начала

«...Это может быть какая-то необычная ситуация, чей-то рассказ, тема, которая цепляет настолько сильно, что хочется как-то визуализировать то, что происходит у тебя в голове и показать другим. С этого и начинается процесс создания фильма, – начал рассказ Тимофей Жалнин, режиссер короткого метра «F5», который был включен в одну из программ Каннского фестиваля и стал победителем конкурса «Кинотавр».

Вторым шагом является написание сценария. Его режиссер пишет сам или совместно со сценаристом. Так, Хичкок всегда работал над текстами в соавторстве, но не ставил себя в титры. Еще пример – Пол Верховен: он блестяще правит диалоги, замечательно доводит сценарий до ума, редактирует, но необходимость описывать сцены вызывает в нем панический ужас. А вот Ларс фон Триер всегда работает в одиночку.

Сценарий художественного фильма пишется от трех месяцев до года. Очень важно сохранить основную идею от начала до конца, не разочароваться и не потерять ее за многочисленными правками на площадке.

Стоимость

Следующий этап – сформировать команду, найти звукорежиссеров, сценаристов и операторов. «Обычно их ищут среди знакомых, очень важно подобрать людей по своему звучанию, чтобы они хорошо понимали, чего ты хочешь, – рассказывает режиссер. – С хорошими актерами трудно, профессионалы, в основном, заняты в спектаклях.

Кстати, это самое трудное – подстроиться под них. Иногда придется останавливать съемки и ждать или пытаться как-то снять одного, чтобы потом подснять другого...»

В стоимости актера нет потолка. Например, исполнитель главной роли в последнем сезоне американского сериала «Во все тяжкие» Брайан Крэнстон получал за каждую серию 220 тысяч долларов. У наших актеров планки, конечно, ниже. Эпизодические роли оцениваются от пяти тысяч и вверх.

Например, Хабенский стоит не меньше ста тысяч рублей. «Деньги на фильм – на оборудование, костюмы, аренду помещений и тех же актеров – приходится искать самому. Но и тут появляются трудности, – вспоминает Тимофей. – Когда с помощью оператора и второго режиссера картины «F5» мы наскребили около сорока тысяч, весь бюджет ушел в первые четыре дня. Тогда поиском финансирования занимается продюсер. Нужно рассчитывать на свои силы и возможности и не писать сценарии со спецэффектами из «Звездных войн!»»

Цвет и музыка

На следующем этапе режиссер должен продумать ряд вопросов. Каким будет движение камеры, во что будут одеты актеры, каким будет цвет и свет, каких оттенков не должно быть? «Художественный фильм – это не фиксация, а построение немного другой реальности, – объясняет Жалнин. – Когда художник пишет картину, он намеренно приглушает, исключает какой-то цвет, другой делает ярче. Так нужно сделать и в фильме. Кроме работы художника кино, режиссер должен пригласить в команду звукорежиссера: картина должна звучать. Недавно я встречался с композитором, он предложил написать одну из главных тем для моего фильма, хотя съемки запланированы только на следующее лето. Если бы мне захотелось использовать чужие песни, я должен был бы выкупать права, то есть «очищать» их. Поэтому писать свою оригинальную музыку намного дешевле».

Все предусмотреть

Сценарий написан, продумана музыка и свет, значит, можно снимать? Нет, перед съемками длительное время занимает банальная подготовка: нужно выехать на место и все проверить, начиная от того, как подъехать и где гримировать актеров, заканчивая техническими моментами. Посмотреть, где нужно установить камеру со штативом, звуковую технику, тележку, рельсы, стрелку. Какое нужно освещение, что убрать, а что – добавить в интерьер. Со съемками на природе все еще сложнее. «Следующим летом мы будем проводить съемки в лесу, в тайге, далеко в Сибири, – делится планами режиссер. – Мы уедем в начале мая, на освоение. И только в конце августа закончим».

Монтажно-тонировочный период

После окончания съемок снятый материал нужно смонтировать, вырезать неудачные кадры, «склеить» фильм в специальной программе. «Если тебя никто не подгоняет, это занимает около двух месяцев, а вот если фильм заказал телеканал – монтаж приходится делать параллельно со съемками. Свой фильм «F5» я монтировал долго, – вспоминает Жалнин. – Я сидел, выверял все до миллиметра, это кропотливый труд. Конечно, если отдать материал профессионалу, он сделает все быстро. Но у монтажера нет трепетного отношения к кадрам, он не знает, сколько сил было потрачено на съемки, как эту вазочку с нужной трещинкой долго вертели в руках, выбирая, какой стороной поставить к камере. Зато он непредвзято относится к фильму и не сожалеет о каждой выкинутой секунде, как режиссер. Порой этот холодный взгляд идет только на пользу будущей картине».

Потом над смонтированным материалом работает звукооператор, иногда команда заново озвучивает фильм, записываются шумы, сглаживаются все неровности. На этом этапе подключается композитор. Уже на финишной прямой команда проводит цветокоррекцию, и, наконец, готовый фильм выходит в свет.

За место под солнцем

Недостаточно сделать фильм, записать его на DVD и положить перед собой. Дальше начинается почти война за внимание зрителя. В России очень немногие фильмы окупаются. Доход приносит не авторское кино, а картины, рассчитанные на широкую публику, массового зрителя, например, «Легенда №17», «Метро», «Духлесс», «Высоцкий».

Поэтому, если это не фильм на заказ, придется активно заниматься дистрибуцией фильма: добиваться его включения в кинопрокатную сеть, пытаться получить поддержку в СМИ, рассылать его по фестивалям, конкурсам, пройти отборочную комиссию и победить. Тогда на него могут обратить внимание зарубежные телекомпании. Так окупился фильм Звягинцева «Елена».

«В России сложная история с прокатом: крупные компании, занимающиеся кинопрокатом, выкуплены американцами. А они отдают приоритет своим фильмам, не пуская в прайм-тайм русские, если это, конечно, не раскрученная «Легенда №17».

Листовки, мелочь, пара билетов, поп-корн, кресло, экран – и вот мы уже смотрим фильм, который рекламировали еще полгода назад. До разговора с режиссером «F5» я не представляла, что путь от идеи до овации в киноиндустрии настолько долгий и сложный, сам процесс картины представлялся мне немного магическим. Каким же сильным должно быть желание на нулевом этапе, чтобы все это пройти?

Вероника КУЗНЕЦОВА

р и и

России, но первая, утверждённая 20 лет назад в сенародным голосованием. Причин, чтобы её принять было много: падение тоталитарного режима, начало радикальной экономичес

ической реформы, принятие Декларации прав и свобод человека в 1991 году. В настоящее время – это основной закон государства, определяющий, как устроено общество, как действуют органы власти, каковы основные права и обязанности граждан. В отличие от предыдущей конституции, она создана на демократической основе, несёт народу свободу выбора и слова. О том, нужно ли подросткам подробно изучать этот документ, я решила поговорить с руководителем и ребятами из Юношеского клуба общественных наук, ведь кому, как не им разбираться в этом вопросе.

Ольга Георгиевна Чахоян считает: «Есть такие права, которыми человек

Двадцать лет серьёзному слову

обладает по основному документу РФ, но если он не будет лично с ним ознакомлен, то не будет их знать, а, следовательно, не сможет применять в жизни и понимать, к кому обращаться в случае необходимости». Например, в статье 28 о вероисповедании говорится о том, что каждому гарантируется свобода, «включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Хотя в последнее время многие люди забывают об этом праве, сетуя на тех, кто, к примеру, отмечает свои религиозные праздники в Санкт-Петербурге. А ведь горожане должны проявлять толерантность, понимая, что другие не нарушают законов, принятых в стране. «Также, – добавляет Ольга Георгиевна, – в Конституции наряду с нашими правами перечислены и наши конституционные обязанности, которые должны знать все граждане, например, не забывать о необходимости получить образование, заботиться о нетрудоспособных родителях, платить налоги».

Интересно узнать, что кажется важным в конституции ученикам из ЮКОНа? «Я думаю, что каждый подросток должен знать хоть какие-то законы, – утверждает Анна Алтухова. – Чем больше, тем лучше, конечно. Ведь дело в том, что вся наша жизнь связана, так или иначе, с правом. Конституция – основной закон, основа основ! Но знать её всю наизусть вовсе не обязательно. Нужно понимать права, обязанности, устройство

нашей страны в общих чертах. Например, принцип экономического единства. В общем, все то, с чем мы в жизни сталкиваемся. А вот знание количества субъектов далеко не всем пригодится». Мише Дробинину же кажется, что в документе есть полезные статьи, которые учат чтить старших и уважать культуру своей страны, то место, где ты живёшь. Но, так как, по его мнению, конституцию в школах изучают довольно поверхностно, да ещё и только со старших классов, это проходит мимо многих учеников. А чтобы действительно привить чувство почтения к своей Родине и культуре страны, нужно знакомиться с этим законом в детстве. Кто-то, как Дарья Руденко, чувствует себя под некоей защитой, зная свои права. А Екатерина Дмитриева вообще говорит о том, что знание конституции расширяется кругозор, который в дальнейшем поможет при ответе на уроках физической географии или, на обществознании.

Хочется упомянуть о том, что конституция также рассказывает об основах устройства государства. Это знание закона помогает формированию одного ценного качества – умения размышлять. Ольга Георгиевна объясняет, что чтобы осмысленно смотреть новости, или понимать, какие политические процессы происходят в стране, нужно знать законы, которые действуют в России. А, понимая происходящее в своей стране и размышляя о нём, человек не просто живёт в государстве, он становится его гражданином.

Анастасия ХОДАКОВА
Юлия ФАТЯХОВА

Любовь и голуби в литературе

Из личного архива
В.Н. Кречетов

В октябре у писателя Виктора Кречетова вышел сборник избранных произведений «Книга снов». Этот том в семидесяти шести страницах позволяет увидеть творчество нашего педагога. Я занимаюсь у него в литературном клубе «Дерзание», поэто хорошо знаю о лёгкости и волшебности его произведений. Спокойный голос, седые волосы, борода, а также внимательные глаза – именно таким мы знаем Виктора Николаевича. И сейчас у нас есть возможность лучше познакомиться с творчеством нашего преподавателя.

В подростковом возрасте, заинтересовавшись книгами К. Паустовского и В. Бианки, Виктор Николаевич хотел быть охотником: взаимодействовать с природой, узнавать её изнутри. Но став старше, он начал писать стихи, переехал в Челябинск, где был рабочим сцены в Театре оперы и балета. На одном из спектаклей «Руслан и Людмила» будущий педагог «Дерзания» со своим помощником решили выпустить вместо реквизитных птиц живых голубей. Конечно, они получили строгий выговор, зато какое было развлечение! Тогда В.Н. Кречетов хотел быть актёром, но эта мечта не осуществилась: все закончилось занятиями в драматическом кружке.

В Ленинград он приехал поступать в университет. Позже стал преподавать философию, работал в издательстве, на телевидении, в газете. Однажды Ирина Михайловна Тарарина, которая тогда возглавляла клуб «Дерзание», пригласила его быть членом жюри в конкурсе «Творчество юных», а затем он стал преподавать в этом коллективе. Сам писатель считает, что до появления в клубе сочинял стихи для себя, особенно не редактируя их. Но двадцать лет назад, когда он начал работать с детьми, у него стали рождаться отклики в стихотворной форме на реплики ребят, на их творчество. Тогда появился Виктор Николаевич, такой, каким мы его знаем: добрый, всегда способный поддержать, вдумчивый и тактичный. «Учеников нельзя ругать никогда. То, что они пишут – их восприятие, то, что у них сейчас есть – этого не изменить. Есть множество факторов, которые и так могут «спрятать» талант: проблемы в школе, дома, с друзьями. А бывает, наоборот: сложности в жизни заставляют человека выразить свои чувства в стихах. То, что я делаю, не могу назвать работой. Это что-то другое... На занятиях я читаю отрывки из каких-либо произведений, точно так же, как, например, читаю своим внукам дома». Виктор Николаевич помнит многих детей, с которыми работал в «Дерзании»: кого-то по их произведениям, кого-то по чертам характера. Они сейчас уже совсем другие, но для него останутся навсегда в том возрасте, в каком ходили в литературный клуб.

Мне кажется, что и у меня, и у всех его учеников навсегда сохранится в памяти картина наших занятий: Виктор Николаевич в мощном старинном кресле, вальяжно откинувшись, читает какой-нибудь рассказ, а потом даёт строчку, чтобы «дерзайцы» проявили себя и написали новую историю. Интересно, сколько таких историй, рожденных из одной и той же строчки, за свою жизнь слышал В.Н. Кречетов?

ВЗГЛЯД ИЗ-ПОД ПАРТЫ

Трудности поступления

Каким я запомнила свой выпускной год в школе? Кажется, что вся жизнь тогда упиралась в зловещие три буквы – ЕГЭ. Социальные сети пестрели надписями: «До ЕГЭ 213, 113, 13 дней...» Учеба превратилась в решение тестов из сборников государственного экзамена. Предметы в школе ученики разделили на «нужные» – по которым они планируют сдавать ЕГЭ – и «ненужные». На последнее, получалось, и ходить не надо. Так, ребята, планирующие поступать на экономистов, решили прогуливать биологию и химию, будущие врачи «забили» на литературу и историю. Практически у каждого моего одноклассника был репетитор, к которому он ходил чаще, чем в школу. Я боялась ЕГЭ, чувствовала себя все неувереннее от пробника к пробнику, в голове постоянно высчитывала, какой минимальный балл у меня должен быть по русскому и литературе, чтобы рассчитывать на бюджетное отделение.

За несколько дней перед русским «Вконтакте» стали появляться группы: «Реальные ответы на ЕГЭ», «Спиши ЕГЭ». Мои знакомые вдруг нашли таинственные источники, где за пять тысяч рублей можно было купить десять вариантов одного экзамена. В предэкзаменационный день большинство моих одноклассников не повторяли правила орфографии и пунктуации русского языка, а усиленно искали возможные КИМы (контрольно-измерительные материалы – варианты заданий). Везде была разная информация: кто-то говорил о пяти вариантах на регион, а кто-то о десяти. Я старалась не придавать значения этим разговорам, продолжала повторять правила и надеяться на себя.

Первым экзаменом был русский язык, и мой организм не был готов к такому стрессу. Первые полчаса я не могла сосредоточиться, меня буквально трясло от страха, руки синели,

мозг отключался. Но после удалось собраться и написать все, что я знала. Выйдя из аудитории, я встретила чересчур радостную одноклассницу, которая с улыбкой на лице сообщила, что благополучно списала с интернета части А и В. Было сложно в это поверить, ведь целый год нас убеждали, что на ЕГЭ списать НЕВОЗМОЖНО. Но дальше стало еще интереснее. КИМы по математике мы с одноклассниками решали по скайпу, каждый брал по варианту, затем все сверялись. Коллективная работа и помощь учительницы алгебры дали свои плоды: все благополучно сдали, вот только многим несправедливо занизили баллы за часть С.

Литература была моим последним ионьским испытанием, самым страшным и важным. Я обязана была сдать этот предмет на «отлично», после разочаровывающих баллов по русскому языку – 84. КИМы по литературе появились за пять дней, я усердно прорешала их, самостоятельно отвечая на каждый вопрос. За несколько дней я написала около двадцати сочинений. На экзамен я шла уверенная в себе. Быстро справилась, по несколько раз проверила ответы на вопросы. Никогда я не была так спокойна за результат, как вдруг шокирующие 72 балла. Были долгие истерики, слезы. Я не понимала причину своих ошибок, ведь репетитор так хвалила меня, в последнее время она практически не делала пометок в моих сочинениях. Желая добиться справедливости, я подала заявление на апелляцию. Не решившись иди в одиночку на растерзание экспертов, я попросила своего репетитора поддержать меня. Мы тщательно продумали, как будем отстаивать мои баллы, я наизусть выучила все критерии, по которым оценивались сочинения части С и морально подготовилась к борьбе. В комиссии

сидели три женщины. Я еще не успела сказать ни одного слова, а они заявили, что рассчитывать на повышение больше, чем на один балл мне не стоит. «Ты, конечно, очень умная девочка, но не трать ни свое, ни наше время», – заявили они. Было совершенно бесполезно доказывать свою точку зрения, а семь литературных терминов в сочинении по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» они упорно не замечали. Вскоре наш разговор перешел в спор о филологических школах Петербурга и Москвы. А закончился словами «Вам тут не базар, мы можем повысить лишь на один балл иначе у нас будут проблемы, так что уходите, а то снизим еще на двадцать». Смирившись со 156 баллами за два экзамена, я отправилась в приемную комиссию факультета журналистики СПбГУ. А там меня ждали новости о рекордном количестве подданных заявлений и о высочайшем конкурсе четырнадцать человек на бюджетное место. Толстая папка с публикациями и дипломом первой степени городского конкурса по журналистике, отличный аттестат оказались не нужны. «Лучше ЕГЭ надо было сдавать», – сказала мне женщина, отказавшись брать мое портфолио. На творческом конкурсе я узнала, что у иногородних, поступающих в СПбГУ, сумма в 180 баллов по двум предметам считается маленькой. Почему люди из провинции приезжают со ста баллами по каждому предмету, а в Питере и Москве лишь единицы в 2013 году сдали литературу выше 80? Разве в двух столицах ребята глупее? Или же ответ в том, что в Москве во время ЕГЭ в школах ставили глушилки, а в Петербурге соблюдались правила порядка. В маленьких же городах провинциальной России учителя во время экзамена помогают ученикам, дают подсказки и закрывают глаза

на использование мобильных телефонов. В итоге получается, что почти все стобалльники по русскому языку из маленьких городков. В ответ на поголовное списывание единого государственного экзамена министр образования и науки, Дмитрий Ливанов, предлагает усовершенствовать задания, немного их видоизменить. На мой взгляд, это лишь жалкая попытка правительства оправдаться перед обществом за беспредел, случившийся в этом году на ЕГЭ. Главная проблема в том, что школа изначально не может подготовить ребят к выпускным экзаменам. Учась в школе десять лет, в одиннадцатом классе подросток понимает, что в сущности все эти стихотворения по литературе, рефераты по биологии и задачи по физике ему не нужны. В последний год в моем классе почти все ребята потеряли интерес к школе. Ученики поняли, что домашние задания делать не обязательно, потому что оценки в аттестате не важны.

На журфаке СПбГУ 95% бюджетных мест заняли иногородние студенты. Я поступила лишь на платное отделение. Прочувшись полтора месяца вместе с ребятами, набравшими по 280-290 баллов за ЕГЭ, я не могу сказать, что они умнее или талантливее меня и моих одноклассников. Многие из них уже прогуливают пары, не делают домашние задания, не хотят писать ничего по журналистике. Очень грустно осознавать, что мои питерские и московские знакомые вынуждены были пойти или на вечернее отделение, или в менее престижный вуз. Сложно предположить, как в будущем будут распределяться бюджетные места в высших учебных заведениях. Хотелось бы верить, что местные абитуриенты будут иметь возможность поступить туда, куда они мечтают.

Дарья ТУБОЛЬЦЕВА

Элина НИКУЛЬШИНА

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Фото Анастасия Ходакова

Первый фильм братьев Люмьер показали больше века тому назад. Со скоростью знаменитого «Прибывающего поезда» кинематограф ворвался в нашу жизнь, по пути приобретая звук, цвет и новые форматы. Сегодня каждый может найти себе фильм по вкусу. Расстались с любовью всей жизни? Мелодрама. Заскучили в компании? Качественный триллер или хоррор, а может быть, что-то из мистики. Хочется чего-нибудь более серьезного, чтобы поразмышлять? Документальное кино. Наверняка, у каждого из нас на компьютере есть папочка (а может быть и целая фильмотека) с самыми любимыми фильмами, которые хочется пересматривать сотни раз. Проживать все трагедии и победы героев как свои собственные, заслушиваться саундтреками... Мы находимся среди тех, у кого эта папка только увеличивается в размерах, поэтому нам захотелось побольше узнать об известных режиссерах, современных кинематографистах, о том, как создаются кинокартины и даже о пропаганде в кино. Наш выпуск посвящен кинематографу, поэтому добро пожаловать в первый ряд. Садитесь поудобнее, наш киносеанс начинается.

Ваши редакторы-кинолюбы, Вероника КУЗНЕЦОВА и Арина ЩЕРБОВА

Пусть всегда будет солнце

Напротив главного корпуса Санкт-Петербургского Дворца творчества юных выстроилась торжественная линейка. Здесь около двухсот подростков – ученики Аничкова лица, члены клуба «Юнга», воспитанники Юношеского клуба космонавтики и другие школьники – представители районов нашего города. Все эти ребята пришли сюда в канун годовщины начала блокады Ленинграда, 6 сентября, чтобы почтить память героических жителей осажденного города. Этот день начался для участников акции памяти с церемонии возложения цветов к мемориальной доске в холодном вестибюле Аничкова. Ведущие рассказали о том, как работники и воспитанники Дворца помогли городу и фронту во время войны – высаживали огороды, вязали теплые вещи для солдат, распространяли агитлистовки...

После церемонии мы отправились к мемориальному комплексу «Зеленый пояс славы» на знаменитой Дороге жизни. Здесь продолжилась акция «900 ромашек для Тани Савичевой». Поднявшись к «Цветку жизни», все выстраиваются вокруг него, пара ромашек в руках у каждого объединяет нас, совсем незнакомых людей. Из колонок звучит детский голос: девочка читает записи из дневника Тани Савичевой. Чуть позже учащиеся морского клуба «Юнга» в сопровождении роты почетного караула выносят еловый венок и возлагают к основанию памятника. Минута молчания. Вскоре и мы относим свои ромашки к «Цветку». Проходя по аллее Дружбы, замечаешь, что лица у всех стали серьезнее, затихли разговоры. У монумента «Дневник Тани Савичевой» каждый скользит взглядом по строкам, высеченным на камне. Еще несколько минут звенят в голове эти страшные записи, но вскоре им на смену приходит другая строчка, нанесенная на «Цветке жизни»: «Пусть всегда будет солнце!». Мы подошли к Вере

Фото автора

Александровне Петровой, заведующей отделом гуманитарных программ и детских социальных инициатив, и спросили ее, сколько лет проводится эта акция: «900 ромашек для Тани Савичевой» мы проводим впервые, но зато есть традиция: каждый год, 8 сентября, ребята стоят в почетном карауле у памятных мест, связанных с блокадой Ленинграда. Но я надеюсь, что и сегодняшнее событие станет ежегодным». Роман Коньков и Дмитрий Колесов, учащиеся Юношеского клуба

космонавтики, разделяют мнение Веры Александровны: «Проведение подобных мероприятий необходимо. Мы не задумывались согласиться принять участие в нем. Для нас это было честью – стоять в почетном карауле». Мы тоже надеемся, что это мероприятие войдет в традицию и очень рады, что смогли принять в нем участие.

**Елизавета МИХАЙЛОВА
Мария ДРУКАРОВА**

Грабли в руки и вперед!

В начале девятнадцатого века за присоединение Крыма князь Потемкин-Таврический получил в подарок от Екатерины II дворец. Вместе с ним полководцу достался и сад, который и назвали в его честь Таврическим. В то время там бывали только особы царской фамилии и их приближенные, а сегодня любой может прогуляться по аллеям вдоль вековых дубов и лип. Только следить за порядком на территории более двадцати гектаров теперь стало сложнее. 12 октября участники общественного движения «Союз юных петербуржцев», актив школьных музеев «Клио» и ребята из клуба

Фото: Любовь омиссарова

«Стажер» собрались на субботник в Таврическом саду. Вытащив из шкафов старенькие джинсы и теплые свитера, мы тоже отправились поучаствовать в этом мероприятии. Когда мы пришли, у входа в сад уже собралось несколько десятков школьников от 11 до 16 лет с садовыми инструментами в руках. Узнав от руководителей о задании субботника, ребята разбили на группы и пошли на свой участок парка. «Мероприятие, в котором мы сегодня участвуете, называется «Трудовой десант», и проводится оно среди коллективов Дворца и школьников Санкт-Петербурга довольно часто. У нас есть такая традиционная акция «День добровольного служения городу» – раз в год, в апреле, мы выезжаем к мемориальным памятникам Дороги жизни, на

Фото: Любовь омиссарова

Пискаревское кладбище, помогаем подготовить их к весне. Стареемся помочь любимому городу», – рассказывает нам Вера Александровна Петрова. Когда мы поинтересовались у нее, готова ли современная молодежь к подобным мероприятиям – ведь субботники, кажется, уже давно ушли в прошлое – она нам ответила с легкой улыбкой: «Если сто ребят пришли, значит, для них это что-то все-таки значит. Да и разве не здорово заняться с друзьями полезным делом? И после «Трудового десанта» сходить в кафе? Для многих субботники в радость». Кажется, нам тоже стала понятна эта радость. Работа кипела, мы и ребята из клуба «Стажер» на нашем квадратике парка уже смели в три большие горки желтую листву, постарались и сделали это быстрее, чем на соседнем участке. Усталость практически не чувствовалась, мы разговаривали с новыми знакомыми и смеялись.

«Я очень рада, что пришла сегодня! Обожаю такие мероприятия, ведь они сильно нас объединяют! Именно на одном из таких субботников я познакомилась со своей лучшей подругой», – делится с нами школьница Маша Сатымова.

**Любовь КОМИССАРОВА
Александра КОРНЕЕВА**

Имея компас, мы не ищем клад

Фото автора

С каждым годом в мире остается все меньше территорий, не окутанных сетями беспроводной связи. Радиосети настолько прочно вошли в нашу жизнь, что недавно появились

даже несколько видов спорта, связанных с ними. Радиопеленгация – один из них, его смысл заключается в поиске передатчиков, издающих беззвучные сигналы, с помощью карты, компаса и пеленгатора – устройства, ловящего эти самые сигналы. Недавно прошло первенство по этому виду спорта среди учащихся дворцовой лаборатории по спортивному ориентированию.

6 октября в Удельном парке собралось двадцать пять человек, чтобы поучаствовать в «охоте на лис» – так называют радиопеленгацию в кругу спортсменов. Задачей участников было найти все замаскированные передатчики – тех самых «лис», опережая соперников. «Обычно их пять, и они работают около минуты. Сегодня их было десять, а сигналы подавались в течение пятнадцати секунд», – рассказывает Антон Лукшин, занявший первое место. – Но для меня это не сильно

усложнило задачу, ведь я занимаюсь этим спортом одиннадцать лет, и уже привык соревноваться в условиях любой сложности». В первенстве участвовали не только дворцовцы, но и родители. «Мы приветствуем любой порыв поучаствовать», – говорит Александр Борисович Фисенко, руководитель лаборатории, мастер спорта и многократный призер чемпионатов Европы, – но этот спорт требует серьезной подготовки, не только физической, но и технической, поэтому участвовали только те родители, которые сами когда-то занимались радиопеленгацией». По окончании соревнования победителей наградили медалями, остальным участникам вручили грамоты. Радиопеленгация – еще очень молодой вид спорта, он привлекает молодежь не только использованием новых технологий, но и самим процессом «охоты», похожим на приключение.

Александра ВАСИЛЬЕВА

Горячий бой с холодным оружием

Восемнадцать. Шестнадцать. Восемь. Четыре. Два. Один. Количество участников кубка Санкт-Петербурга по фехтованию сокращается по олимпийской системе – спортсмены выбывают после первого же поражения. Соревнования проходили с 15 по 22 октября; в течение этого времени ежедневно в бой вступал один из трех видов оружия: сабля, рапира или шпага. Для каждого из них в турнире отведено два дня: в первый соревнуются юноши, во второй девушки. Возрастная категория участников – от четырнадцати до двадцати двух лет, среди них можно встретить как новичков, так и мастеров спорта. В среду, 16-го октября, проходили бои на саблях среди девушек. В течение часа перед началом спортсменки разминаются со своими тренерами в зале, где позже им предстоит состязаться. Восемнадцать человек из различных спортивных школ города разбиваются на

равные группы и проводят между собой бои – это первый тур. По его итогам определяются шестнадцать победителей, которые позже будут бороться в восьмерках, в следующий тур проходят четверки, а в финал – пара. Победитель получает не только звание и кубок, но и место в сборной команде Санкт-Петербурга. «Все лучшие спортсмены города, за исключением тех, кто сейчас находится на сборах, выступают здесь», – рассказывает мне главный судья соревнований, директор СДЮСШОР №1 Евгений Владимирович Иньков. – Безусловно, участники стремятся к высоким результатам, но у каждого своя цель. Например, для спортсменов младшего возраста, подготовки которых пока недостаточно для победы, важен опыт участия в соревнованиях». Как и положено, после окончания состязаний состоялась церемония награждения: участники, занявшие первые места,

Фото автора

поднялись на пьедестал и получили заслуженные награды. И пусть все это выглядит не так торжественно, как на состязаниях мирового уровня, но для спортсменок эта церемония не менее ответственное и волнующее событие. «Сейчас единственное, чего я хочу, это отдохнуть, потому что соперницы

были очень сильными, а бои утомительными», – говорит мне победительница, мастер спорта Диана Николаева, после окончания финального боя, – но, несмотря на это, я очень рада победе. Она того стоила!».

Надежда ПОДБЕРЕЗНЫХ

Кино как лекарство

«Кинотерапия у нас больше не проводится», – отвечает мне приятным женским голосом диспетчер психологического центра. Это уже не первая моя попытка найти занятия по кинотерапии в Санкт-Петербурге. Некоторые из них проводятся раз в полгода, некоторые берут тайм-аут продолжительностью в год, а другие просто закрываются. Почему этот метод, так распространенный за границей, не приживается у нас?

Для начала, стоит разобраться, как проводится кинотерапия и какого результата можно добиться с помощью нее. Психолог Дина Лебедева раньше проводила такие сеансы. Она рассказывает: «Сначала я выбираю фильм на определенную тему. Например, о доверии или о любви к жизни. В фильме должно быть много ситуаций, которые можно будет разобрать. Во время встречи все участники, а их от 5 до 20, знакомятся и говорят о том, какую проблему они хотят решить в результате этой терапии. Далее мы смотрим фильм. Затем десятиминутный перерыв, чтобы каждый внутренне отреагировал на увиденное. Затем вместе с психологом проходит обсуждение кинокартины. Мы разбираем проблемные ситуации в фильме, находим способы их решения. Важно то, что кино предлагает взглянуть на проблемную ситуацию со стороны, позволяет увидеть в героях и сюжетах фильма самих себя, свои поступки. Благодаря этому кинотерапия эффективна в лечении сложных внутренних процессов».

Возможно, от проведения подобной терапии нет обещанного результата, а потому и нет спроса? Чтобы выяснить это, я поговорила с людьми, которые

посещали сеансы. Валерия Попова: «Пару раз ходила на кинотерапию, проектировала свою проблему на фильм, затем обсуждала ее с психологом, в итоге проблема была решена». Павел Семиков: «Для меня это не только приятное времяпрепровождение, но и способ лечения психологических проблем. Эффект от занятий определенно есть. Собираюсь посещать еще».

Значит, можно сделать вывод: кинотерапия, при условии, что ее проводит хороший профессионал, эффективна. Люди готовы ходить на сеансы. А ходить-то некуда. Елена Белякова, специалист, рассказывает: «Я пробовала запустить свой проект социального киноклуба, но он «захлебнулся» на стадии решения юридических вопросов. Дело в том, что для проведения официального киносеанса требуется разрешение ассоциации продюсеров кино и телевидения, а также специальный сертификат, который необходимо либо покупать, либо платить определенное отчисление в пользу ассоциации. Это очень трудно оформить юридически. Некоторые организации могут просто не потянуть эти кинопоказы, поэтому они чаще всего проводятся неофициально».

Найти неофициальную встречу – задача не из легких. Я до сих пор нахожусь в поиске возможности попасть на эту терапию. Видимо, остается надеяться лишь на то, что требования к проведению кинотерапий станут менее жесткими, и психологические центры снова начнут их проводить.

Анастасия КОРШУНОВА

«Сюда хоть в халате приходи»

Войдя в подъезд дома на улице Белинского, мы с подружкой поднимаемся по крутой лестнице на второй этаж. По пути при тусклом освещении я успеваю разглядеть на стенах множество каких-то пестрых афиш. Открыв дверь, мы вошли в помещение, больше напоминавшее квартиру с длинным коридором – но нет, это холл необычного кинотеатра «Кино без попкорна». Люди справа от меня что-то оживленно обсуждают, а некоторые рассматривают выставку портретов актеров старого Голливуда. Купив билеты, мы проходим в просторный зал. Я сразу замечаю небольшие домашние диваны, на которых лежат разноцветные подушки. Подняв голову вверх, вижу проектор – через него фильмы выводятся на большой экран. Мы садимся в уютное местечко, и моя подружка сразу обращает мое внимание на маленькие столики в виде кубиков, в которых вырезаны формы для стаканов. «А это еще зачем?» – спрашивает она меня, но когда мы увидели официанта с большим подносом кружек с ароматным чаем, вопрос сразу отпал. Напитки тут дают бесплатно – это маленький, но очень приятный подарок от заведения. Зал затихает, и гаснет свет. Сегодня здесь показывают фильм «Коллекционер», снятый Уильямом Уайлером в 1965. Тут всегда идет «нестандартное» кино. Здесь можно увидеть и работы в стиле архаус, и европейское кино, работы признанных мастеров Голливуда и малоизвестных гениев.

Фильм закончился, но люди все еще не расходятся. Зрителей приглашают в соседнее помещение для обсуждения ленты. Мы тоже решили пойти. Все сели

на мягкие, удобные кресла, теперь, при ярком освещении, я могу отчетливо разглядеть аудиторию. Рядом со мной сидит компания молодых людей, тела которых пестрят татуировками, слева от них группа девчонок, примерно моих ровесниц. Они тоже выглядят необычно: кто-то с дредами, а кто-то с фиолетовыми волосами. «На таких кинопоказах углубляешься в суть фильма. Мне нравится, что здесь не показывают фильмы с дорогими спецэффектами и дешевыми шуточками. Тут всегда можно увидеть серьезные, актуальные картины», – говорит одна из постоянных посетительниц, Таисия Сафонова. «Больше всего этот кинотеатр привлекает меня своей домашней атмосферой, сюда хоть в халате приходи», – шуточно делится своими впечатлениями Антон Павлов. Среди толпы я вижу высокого, статного мужчину с бородой. Это Максим Комов – организатор, он и рассказал мне об этом проекте. «Идея такого кинотеатра родилась примерно пять лет назад в Доме кино, когда я организовывал там ночной кинопоказ фильмов, объединенных одной общей тематикой, – рассказывает он мне. – Но в Доме кино нам разрешали проводить только ночные показы, и вскоре мне захотелось открыть что-то свое, чтобы было собственное помещение. Вот и решили перебраться сюда».

Еще один интересный кинотеатр – «Кинотеатр на крыше». Я поднимаюсь по лестнице на летнюю террасу в клубе смешения культур «Mod», который находится в центре города. Этот кинозал не похож на предыдущий. Главная его особенность – свежий воздух.

Я осматриваюсь вокруг: рядом со мной сидит множество влюбленных парочек. Молодые люди, мне кажется, приходят сюда не ради просмотра фильма, а ради романтической атмосферы и горячего глинтвейна, который все оживленно покупают в баре. Фильм пока не начался, и я решила задать вопросы посетителю. Рядом со мной замечаю замерзшего от осеннего ветра молодого человека и интересуюсь его мнением о кинотеатре. «Здесь как-то по-другому воспринимаются показанные картины. Например, я смотрю один и тот же фильм сначала дома, а потом здесь, и оцениваю их по-разному». «В этом кинозале, – рассказывает мне одна из организаторов, Дарья Бычкова, – вы увидите совершенно разные фильмы, начиная от «Черного лебедя» и заканчивая «Девичником в Вегасе». Только вот работаем мы сезонно. Обычно все лето и солнечная осень, а если все же вы замерзнете, мы всегда выдадим вам плед». Посмотрев картину «Мой ангел-хранитель», я еду домой. Действительно, в таких кинотеатрах как-то по-другому воспринимаешь фильмы. То ли репертуар тут особенный, то ли тебе никто не мешает хрустом попкорна.

На данный момент такие кинотеатры не особо пользуются популярностью у молодежи. Лишь пара моих знакомых знали об этих интересных местах. Хотя намного интересней смотреть качественные ленты и обсуждать их с интересными людьми, чем, сидя в кинотеатре, зажевывать очередную глупую комедию соленым попкорном.

Елизавета ТИХОНОВА

Киноориентация

В России в среднем за месяц в прокат выходит около десяти фильмов. Если прибавить еще авторское кино, которое появляется в больших количествах, получится внушительное число. Как же выбрать хороший фильм? Лучший способ – это обратить внимание на итоги прошедших недавно кинофестивалей и кинопремий. Есть разница между двумя этими мероприятиями. На кинопремиях не бывает просмотра фильмов, но обязательно присуждают награды, самая известная – «Оскар». Победителя выбирают по результатам голосования членов Американской академии киноискусства. Оскароносные фильмы – это поистине шедевры, начиная с «Крыльев» 1929 года и заканчивая черно-белым «Артистом», снятым в 2012. Еще существует очень необычная премия «Золотая малина». Это придуманная в 1981 году антинаграда, отмечающая худшие актерские работы, режиссуру, худший фильм года.

На фестивалях проходит массовый показ работ-номинантов, иногда конкурс между ними. Самый известный

фестиваль – Каннский, он считается лидером в европейском кино. Главный приз – «Золотая пальмовая ветвь», к сожалению, еще ни разу не оказался в руках русских режиссеров. Но вот короткометражный фильм Арсения Гончукова «Конечная остановка» принял участие в 66-ом показе. Еще эта работа получила награду на West Virginia Mountaineer Short Film Festival в номинации «Политика» и на фестивале «Святая Анна», проходящем в Москве. Из разговора с режиссером Арсением Михайловичем выяснилось, что это далеко не единственный его фильм, успешно участвовавший на кинофестивалях. Как человек, знающий эту «кухню», он рассказал о проведении конкурсов. «Есть несколько способов создания программ на фестивалях. Первый: объявляется набор кинокартин, публикуются критерии формата фильма, его года создания и еще другие данные на специальных сайтах. Я уже давно отправляю свои работы и могу сказать, что это затратная как по деньгам, так и по силам работа.

Сложно определить круг фестивалей именно для твоего кино, еще и написать заявку, да и доставить диск по почте – задача не из легких. Второй способ возможен, когда режиссера и его фильм уже заметили. Тогда организаторы сами приглашают тебя на конкурс. Оценка фильмов и присвоение им наград – это сложная и незавидная задача жюри, которое обычно состоит из режиссеров, операторов, актеров, кинокритиков. Авторитетность мероприятия как раз зависит от имен в этом списке. Они смотрят всю программу, иногда даже сидя в зале рядом со зрителями. Потом обсуждают, советуются: как сделан фильм, какова его основная идея и еще множество других критериев. Существует один очень интересный фактор для вручения награды: нужна она этому фильму для продвижения автора или нет. Так что это, конечно, очень субъективно-объективный выбор».

В нашей стране тоже проводится много конкурсов. Вышедший в 2013 году полнометражный фильм Арсения Михайловича «Полет» уже был показан на восьми фестивалях: «Все фестивали авторитетны и значимы, но есть разные по уровню организации, количеству выделенных средств. Например, есть «Амурская осень», «Московская премьера» – традиционные, старые мероприятия, а есть топовые, допустим, «Кинотавр», «Окно в Европу»».

Существуют также тематические фестивали и премии в области кинематографа, например, фестивали одноименных фильмов, рекламы, видеопоззии. Один из них – «Пятая нога». Я летом побывала на фестивале короткометражного документального кино «Орен сinema» и очень рада, что удалось увидеть эти талантливые картины, которые никогда не выйдут в широкий прокат. У любителя определенного жанра кино всегда есть возможность найти свой фестиваль – и по его результатам ориентироваться в фильмах текущего года.

Мария ДРУКАРОВА

Запретный плод

Фильмов снимают много. Очень много. Но не все могут увидеть зрители. В каждой стране есть собственный реестр запрещенных по каким бы то ни было причинам фильмов. В список входят ленты, оскорбляющие религиозные чувства, содержащие сцены насилия, открытого сексуального содержания или с экстремистскими настроениями. Есть картины, которые оказались под запретом сразу в нескольких, а то и в нескольких десятках государств.

«Заводной апельсин», снятый Стенли Кубриком в 1971 году по роману Энтони Бёрджесса, описывает, как шайка подростков грабит дома, насилует женщин и избивает бездомных. Несмотря на то, что фильм признан культовым, он запрещен к просмотру в Сингапуре, Малайзии, Южной Корее и Испании. В Великобритании и Ирландии запрет был снят после смерти режиссера. Фильм ужасов «Экзорцист», рассказывающий о демоне, вселившемся в двенадцатилетнюю девочку, запрещен также в Малайзии, Великобритании и Сингапуре. После выхода фильма в Америке психиатры отметили появление большого количества людей, считавших, что в них или их родственниках вселился дьявол. При этом фильм получил два «Оскара» и два «Золотых глобуса» и считается классикой художественного кино. «Техасскую резню бензопилой», но не широко известный ремейк 2003 года, а версию 1974-го, за излишнюю жестокость и «кровавость» запретили показывать в одиннадцати странах, среди которых находится все тот же Сингапур. В 1932 году вышел фильм «Уродцы» Тома Броунинга, роли в котором исполнили люди с настоящими физическими дефектами и отклонениями. Лилипуты, гермафродиты, сиамские близнецы произвели слишком пугающее впечатление на зрителей. Фильм запретили в Финляндии, Великобритании, Австралии, Ирландии, Италии и многих штатах Америки. Что удивительно, в Сингапуре «Уродцев» смотреть можно.

Не все фильмы попадают под запрет за сцены с чрезмерным насилием и кровавыми убийствами. Так, например, «Житие

Брайана», созданный известной комедийной сатириком Монти Пайтоном, был недоступен к просмотру в Ирландии, Норвегии и, конечно, Сингапуре за насмешку над религиозными фанатиками, феминистками, террористами-смертниками и националистами. На многие фильмы вето накладывалось только на определенный период времени. Например, фильм «На западном фронте без перемен» по роману Ремарка 1930 года был запрещен с 1931 по 1945 в Германии и Австрии в связи с ярким антивоенным и антинемецким настроением. Одним из последних фильмов, поднявших переполох по всему миру, стала картина «Невинность мусульман», вышедшая в 2011 году. За высмеивание ислама и представление пророка Мухаммеда гомосексуальным фильм изъят из всех возможных источников, а в некоторых мусульманских странах заблокировали и сайты, на которых он был размещен. Мне кажется странным, что настолько непрофессионально поставленный и смонтированный фильм вызвал такой резонанс во всем мире.

Примечательно, что в США и странах Европы фильмы запрещают из-за того, что они слишком шокируют, пугают или раздражают зрителя. В России же под запрет попадают в основном документальные фильмы, признанные экстремистскими, разжигающими межнациональную вражду и носящие противоправительственную направленность. Так, например, в список запрещенных в Российской Федерации фильмов входят «Современная русская идея в условиях жидовского ига» и «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм».

Несмотря на все запреты, фильмы, находящиеся в этих списках, можно найти в открытом доступе в Интернете и не только. Это еще раз доказывает, что нет ничего окончательно запрещенного. Так как запретный плод сладок, к этим фильмам привлечено еще большее внимание, чем к разрешенным. А мы смотрим их и радуемся, что живем не в Сингапуре.

Анастасия СУЛЬИНА

«Ремесло + вдохновение + талант + позиция = = КИНОИСКУССТВО»

Киноискусство – бездонная тема. Я попыталась заглянуть в мир кино, поговорив с известным режиссёром и сценаристом Сергеем Михайловичем Овчаровым, создателем картин «Нескладуха», «Небывальщина», «Левша», «Оно», «Барабаниада», «Мифы», «Сказ про Федота-стрельца», «Сад». Сейчас он заведующий кафедрой кинорежиссуры, профессор СПбГУКИТ, мастер курсов анимации и компьютерной графики и игрового кино. Рассказывает о кинематографе он с улыбкой человека, который говорит о том, что бесконечно любит.

Сергей Михайлович, как родилось ваше желание стать режиссёром?

Мне было четыре года, мы жили в Ейске, городе близ Азовского моря, там были открытые кинотеатры. Родители повели меня смотреть фильм Чарли Чаплина «Пилигрим». Я не понимал сюжета, но так хохотал, что я заболел на несколько дней,

чуть не умер от смеха. В цирке мне было смешно, но тут я увидел жизнь, которая смешит. Со временем я стал кинолюбителем. Все были потрясены Гайдаем, гениальность которого доказало время. Повлияли на меня фильмы Глеба Панфилова, «Фантомас», как ни странно. Я занимался в музыкальной школе, и окно было открыто летом – жара. Рядом была кинемеханическая будка, её дверь тоже была открыта, и я всё время слушал фонограммы ещё с треском киноаппарата. Это завораживающе. Однажды тётя мне подарила книгу о режиссёре Скуйбине. Там рассказывалось о том, что он был парализован, постепенно умирал, но продолжал снимать фильмы. Меня потрясли воспоминания о нём. Кино меня покорило постепенно, но навсегда. Для меня кино больше чем искусство, работа – это образ жизни такой.

Расскажите, что происходит за один день на съёмочной площадке?

Первое, что бросается в глаза – хаос. Все эти железки, камеры, рельсы, приборы, гримерки, артисты... Все бродят, не занимаются ничем – идёт подготовка к съёмке.

Задача режиссёра – всех увлечь, вдохновить, чтобы они болели за то, что делают. Тогда в течение нескольких минут неожиданно всё снимается. Из хаоса рождается вдруг сцена... Я режиссёр, но не знаю, как это происходит. Это магия! Тогда люди, которые тебя подсаживали, ругались с тобой, посмеивались, не хотели ничего делать – побеждены, они пойдут с тобой и в огонь и в воду. Другое дело, что все против результата. Даже сам режиссёр часто против. И очень трудно самому не быть врагом своего замысла.

Почему не всегда получается снять то, что задумано?

Французский режиссёр Рене Клер говорил: «Кино – это могила замысла» и «Кино сделано, осталось его только снять». Надо придумать фильм до конца. Но когда ты приходишь на площадку, то ты понимаешь, что снять его таким, как ты придумал, невозможно. Потому что когда сидишь с листом бумаги, ты волен делать, что угодно, а потом ты или не того актёра пригласил, или актёр не может сыграть то, что ты хочешь. Может быть, погода не та, настроение у всех не то. Или ты в эйфории это всё придумал, а потом понимаешь, что написал бред. Ещё очень трудно сохранить замысел, когда целый год снимаешь фильм. За это время можно разочароваться в материале, а останавливаться нельзя. Значит, что-то передумать надо... Мне фильмы снятся; если бы их записать, то это были бы гениальные фильмы. Но я просыпаюсь и забываю их. Мой мозг заточен на кино и придумывает фильмы, но потом их отбирает.

Расскажите, как у режиссёра рождается идея снять какой-то фильм? Как у вас это произошло с «Вишнёвым садом»?

У меня есть список из нескольких десятков пунктов о том, каким должно быть моё кино. Я всё искал материал, который бы соответствовал ему. А потом нечаянно посмотрел на книжную полку и понял, что всю жизнь что-то отводило мои глаза от этой полки, видимо, я не был готов. А теперь я взял с неё книгу Чехова, она случайно открылась именно на «Вишнёвом саду». Я начал читать и вдруг понял, что это то, что мне надо. Когда я делал фильм, у меня было ощущение, что Чехов присутствовал рядом. Я прочёл все его письма, все воспоминания о нём. Когда я закончил, то будто занавеска упала. Мне было очень жалко, что я не смогу пребывать в таком приподнятом, высоком самочувствии, как весь тот год. Ни один писатель, с произведением которого я работал, меня не одарил такой жизненной и личной атмосферой.

Почему именно книги Антона Павловича способны давать такой заряд?

Чехов был врачом, и к нему приходили с бедами. Он видел столько страданий, а страдание утончает душу. К нему люди тянулись. Он обладал знаниями человеческой души, её чувством. К тому же это последнее произведение Чехова, его послание к нам. Главная тема его творчества – это наступление капитализма во всех сферах жизни. Чехов говорит о том, что счастье – это удовлетворение от добра, которое ты сделал, а пошлость – это отсутствие желания делать добро другим.

Как режиссёр набирает информацию для картины? Например, у Чехова была записная книжка, куда он писал интересные моменты из жизни, а потом использовал их в произведениях. У вас есть такие записи, только для кино?

У нас, когда мы учились, тоже были такие книжки. Но сейчас я отошёл от этой системы. Режиссёр – это человек с большим жизненным опытом. Кино – это жизнь человеческого духа. Режиссёр должен видеть его в обыкновенной жизни. А сейчас немногие режиссёры знают, что способность увидеть жизнь человеческого духа входит в их обязанность.

Почему в России сейчас период отсутствия хорошего кино?

В Америке придумана система, при которой рядом с фильмом высокого искусства можно делать блокбастер или боевик. Она предполагает весь спектр фильмов. У нас же все сосредоточено на одном спектре каких-то псевдокоммерческих фильмов. Много в кино хлынуло некомпетентных людей, которые делают всё быстро, не возражают. Таких людей, как Герман, в этом кино представить невозможно. Или как Феллини, которому продюсеры строили целые улицы Рима и не боялись разориться, потому что понимали, что работают с великим человеком. К сожалению, до тех пор, пока кинематограф будет клишированный и всё будет находиться в русле «продуктового» кино, на большом экране не появятся настоящие картины.

Вы преподаёте в КиТе; что вы делаете, чтобы ваши ученики стали настоящими режиссёрами, а не некомпетентными работниками киноиндустрии?

Я хочу привести этих людей в лоно киноискусства, а не кинопродукта. В основном разговор идёт о том, что такое хорошо, а что такое плохо, что такое душевность, а что такое эгоцентризм. Режиссёр не может быть плохим человеком.

Елизавета МИХАЛЬЧЕНКО

Красотка Ларина, или Как Раскольников потерял топор

Спросите у иностранца, не занимающегося литературой профессионально, каких известных русских писателей-классиков он знает или читал, и в ответ вы услышите имена Толстого, Достоевского, Набокова и Чехова. В лучшем случае их ряд пополнит Пушкин. Автор любимых нами произведений остается непонятым многими зарубежными книгоманами, хотя его произведения постоянно переводят на разные языки. Дело в том, что иностранцам не без труда дается понять и перевести пушкинские тексты.

В прозе Александр Сергеевич уступает Достоевскому, Толстому, Чехову и даже «великому вождю пролетариата». В прошлом году интернет-журнал «Мозгорилла», специализирующийся на индустрии переводов, опубликовал статью «Топ-50 самых переводимых книг в мире». Наиболее читаемыми за рубежом оказались А.П. Чехов – 38 место. Далее Л.Н. Толстой – 24 место. Затем следует Ф.М. Достоевский – 17 место. Завершает же квартет самых переводимых русских авторов В.И. Ленин, который занял пятое место в мире! Видимо, дух

коммунизма все еще популярен и бродит за границы.

Если же взглянуть на тройку самых экранизируемых произведений, то рейтинг показывает, что наибольшую популярность, конечно же, завоевала «Анна Каренина» – 21 экранизация. Вслед за ней «Двенадцать стульев» – 16 экранизаций. Затем «Преступление и наказание» – 14 экранизаций. И снова Пушкин не вошел ни в тройку, ни в пятерку, ни в десятку лидеров. Однако его сочинения не раз были сняты на камеры зарубежных режиссеров: начиная с итальянского «Бахчисарайского фонтана», заканчивая бразильской «Пиковой дамой». Ну и, конечно, «Евгений Онегин», чье название британцы сократили до фамилии главного героя.

Итак, «Онегин» – фильм английского режиссера Марты Файнс, снятый в 1998 году. Кинолента

получила несколько наград, в том числе и на международном кинофестивале.

Как же англичане завоевали всенародную похвалу? Хотелось отметить, что на протяжении всей киноленты идет прозаическое повествование, о стихах Пушкина забыли, исключая фрагменты с письмами Татьяны и Онегина друг другу. В фильме звучит знакомый мотив песни «Ой, цветет калина в поле у ручья» в исполнении Ленского и Ольги. Похоже, Файнс не знала, что эту песню написал Исаак Осипович Дунаевский, живший в первой половине XX века. Что касается актеров, то Лив Тайлер, исполнившая роль Татьяны, обладает феерической красотой, но если обратиться к Пушкину, то увидим героиню совсем другой: «Ее находят что-то странной, провинциальной и жеманной, и что-то бледной и худой...». Про игру Тайлер можно сказать, что сыграла слишком женственно и трогательно, но в целом слилась с образом пушкинского эталона. Не хуже Лив проявил себя Рэйф Файнс – исполнитель роли Евгения Онегина. Персонаж получился очень яркий и правдивый, хотя у Пушкина он моложе. Актер в полной мере передал всю черствость характера Онегина.

Насчет фильма в целом я бы сказала, что Марте Файнс удалось передать лишь одну из главных идей оригинала – проблему отчужденности русского повесы от общества.

Главный недочет картины – отсутствие той самой «энциклопедии русской жизни», благодаря которой «Евгений Онегин» стал памятником классической литературы. Вероятно, причина этого – зарубежное происхождение режиссера картины. Как бы Марта Файнс ни старалась понять, вникнуть и передать реальную русскую жизнь XIX века, ей это не удалось.

Сильно ли изменился бы фильм, если бы его снял иностранец, связанный с Россией своим происхождением? На удивление, нет. Вот, например, родившийся в Екатеринбурге, но живший во Франции Жорж Лампен снял в 1956 году киноленту «Преступление и наказание» по одноименному роману Ф.М. Достоевского. Что поражает еще до начала просмотра, так это длительность картины: всего 107 минут! Ведь невозможно так быстро раскрыть сюжетные линии Достоевского. Именно из-за этого фильм получился скомканный: немного там показали, потом одного поснимали, затем второго обыграли, а третьего вообще заменили. Режиссер решил не изображать жизнь России середины XIX века, а просто перенести действие в Париж. Итак, Родион Раскольников превратился в Рене Брюнеля в исполнении актера Роберта Оссейна. Герой кардинально отличается от известного нам Роди: знаменитый петербургский убийца, голодающий студент стал, не побоюсь этого слова, брутальным, прилично одетым молодым человеком. Хотя в Рене и мелькают некоторые черты характера Раскольникова, все равно нет ощущения, что это именно он. Теперь об исполнительнице роли Сони Мармеладовой, точнее, Лилли Марселлин – не забываем, что мы в Париже. Откровенно говоря, этот образ меня сильно разочаровал. Марина Влади, сыгравшая роль Лилли, мила и обаятельна, но со своей задачей создать образ страдающей, отважной девушки, продавшей себя ради семьи, она не справилась. На протяжении всего фильма Лилли сопровождает непонятная улыбка и полное отсутствие чувств и эмоций. Куда смотрел режиссер – остается только гадать... Нельзя не отметить «склеивание» двух героев романа в одного, а именно Свидригайлова и Лужина в некоего

Энтони Монестье. Этот персонаж воплощает в себе черты сразу обоих мужчин, и более того, совершает их поступки одновременно. Снова неясный ход Лампена: ведь у каждого из них свое предназначение, своё место, своя роль; каждый влияет на развитие романа по-своему.

А теперь самое главное – топор! Точнее, его отсутствие. Раскольников убивает старушку перочинным ножиком. Вспомните, как Раскольников нервно прокрадывался к кухарке за ним; как он дрожащими руками пришивал к внутренней стороне своего пальто петлю, чтобы вложить в нее свое оружие. Как это можно было упустить? Итак, во французском «Преступлении и наказании» есть только основная сюжетная линия и больше ничего. Из-за этого фильм перестает быть частью мира Достоевского, в котором неизменным мотивом является Петербург. Понятие «Петербург Достоевского» давно и прочно вошло в русскую литературу. Оно представляет собой своеобразную вселенную, полную мелких чиновников, пьяниц-мужиков, нищих студентов, отвергнутых обществом женщин, беспризорных детей, в нём всегда темно, душно и грязно. Без этого маленького чудовищного мирка, по-моему, «Преступление и наказание» не имеет ничего общего с произведением Федора Михайловича.

Сколько бы англичане и французы ни старались понять и снять героев нашей классической литературы, все равно у них это не получится так, как это делают русские. Ведь у всех свое видение, понимание и точка зрения. Представьте жизнь вестерна и ковбоев на улицах Москвы или Петербурга; итальянских мафиози, идущих по узеньким питерским улочкам; японских гейш, гуляющих по Старому Арбату или Дворцовой площади. Несоответствие, правда? Да, это было бы весьма интересно и экзотично, но классика – она на то и классика, чтобы оставаться неизменной навеки.

Элен ТАБУЦАДЗЕ

Коллаж: Арина Шербова

«Ребята! Кто готов помочь Хабаровску?» – этот призыв Союза добровольцев России обошел все социальные сети. Тех, кто решил оказать помощь в ликвидации последствий наводнения в городе Хабаровске, оказалось настолько много, что желающих стали записывать в резерв на второй и на третий рейсы. Все, что было нужно, чтобы поехать – заполнить заявку на сайте Союза или же приехать в их офис. Но были и необычные случаи: «Я состою в студенческом отряде нашего вуза, – рассказывает Андрей Кириченко из города Красный Яр. – Когда случилось наводнение, мы позвонили в Москву и спросили, можем ли мы принять участие в ликвидации ЧС – нам разрешили. После этого мы пошли к нашему декану Д.А. Соловьеву, он одобрил и помог чем смог!»

Всех откликнувшихся на беду добровольцев собрали в Москве, где накануне вылета сотрудниками МЧС был проведен инструктаж. «Нас собрали в актовом зале и рассказали, как обстоят дела. Но готовили нас к худшему, объяснили, как не утонуть в первый день, научили оказывать первую медицинскую помощь. Самая въевшаяся фраза за семь часов инструктажа в моей голове была «Увидите ли вы смерть? Однозначно». А так больше ничего необычного», – рассказывает один из волонтеров Слава Капитанов.

Звали в Хабаровск, а отправили в Комсомольск-на-Амуре, где 15 сентября, в день прилета ребят, волна достигла рекордной отметки в 910 метров. Поэтому, когда я спрашивала у добровольцев, какой день они запомнили больше всего, практически все отвечали – первый.

«Буквально через несколько часов после приземления, только-только мы разгрузились, нас строят и везут на дамбу, – вспоминает Иван Пенкин. – Нам выдают специальные непромокаемые резиновые костюмы ОЗК Л-1. Вокруг все бегают, кричат, чтоб быстрее одевались, потому что людей не хватает. Потом приходит какой-то мужчина, один из ответственных за эту дамбу, и начинает оратор: «Мне здесь дети не нужны!». С нами были девочки молодые – лет по восемнадцать, ребятам тоже от восемнадцати до тридцати. Поэтому половину наших мальчиков и всех девочек разворачивают и отправляют насыпать песок в мешки. А остальные колонной человек в пятьдесят двигаются на районы дамбы,

Амурский девятый вал

которые подмывало». Чтобы было понятно, Мылинская дамба – это высокая насыпанная из земли и щебня дорога примерно в пять километров длиной. В местах, где ее необходимо повысить, строятся стены из мешков с песком. А там, где вода переливается и через эти заграждения, кладется длинный брезент, на который встают люди и держат его руками. Это называется живая дамба. «Сначала мы укладывали мешки с песком, – говорит Иван. – Затем пришел Сергей Викторович Щетинин – председатель исполнительного комитета Союза спасателей и приказал ближайшим стоящим к нему восьми людям взять брезент и бежать вперед. Нам сказали – мы делаем. Приходим и видим такую картину: стоят человек двенадцать солдат-срочников чуть выше колена в воде с лицами, изможденными до предела, и держат брезент. А вода снаружи им где-то по пояс, где-то по грудь доходит. Им как сказали, что можно уйти, они резко развернулись и брезент этот прямо в воду побросали. Мы встали им на смену и вот тогда было страшновато. Уже начало темнеть, включили дизельные осветители, и ты видишь, как волна накатывает прямо на тебя. Один товарищ по дури повернулся задом к брезенту, и прямо в него ударила волна, его

аж снесло. Волны били действительно сильно, если учесть, что дамба стоит на Мылинском озере».

Добровольцы, отправленные фасовать мешки с песком, тоже поделились своими впечатлениями о первом дне: «Мы работали без перерывов на обед и отдых с трех часов дня до часу ночи. Потом нас вроде бы хотели отправить на место дислокации, где мы расположились, но поступил приказ: всем в штаб ополаскиваться и обратно на дамбу! Никто, ни один человек не сказал, что замерз или устал, – рассказывал Александр Рувимов. – Все как один стояли в готовности отдать последние силы ради защиты города, даже девочки были готовы держать своими спинами разбушевавшийся Амур. Но оказалось, что военная группировка и группировка спасателей были усилены, наша помощь уже не понадобилась, и мы радостные отправились спать».

Все дни, что волонтеры пробыли в Комсомольске, они выполняли множество различных работ. Это и укрепление дамбы, и сортировка и последующая транспортировка гуманитарной помощи. Также были организованы патрули в двух подтопленных районах города, где добровольцы эвакуировали местных жителей и их имущество,

Фото из архива волонтеров

проводили мониторинг территории, кормили брошенных животных. К сожалению, в этом наводнении погибло много домашних животных. Хозяева, не имея возможности забрать с собой, оставляли своих кошек, собак и домашних скот в зонах затопления. «В один из дней, когда мы с медиками обходили оставшихся в домах жителей, чтобы сделать им необходимую вакцинацию, я увидел собаку, сидящую на двери, – рассказывает Иван Пенкин. – Дверь тонет, а она сидит, гавкает и кашляет. Никогда до этого не слышал, как собаки кашляют. У меня был с собой собачий корм и весло. В воде плавает очень много мусора и оно нужно, чтобы расчищать перед собой дорогу. Я на этом весле протянул собаке еду. Она понюхала, понюхала и съела. Видимо, очень голодная была. Я сначала думал перетащить ее на сухое место. Начал везти собаку на двери, но она начала тонуть. Тогда я где-то нашел две тумбы и положил дверь на них, собака оказалась в более-менее безопасном месте. Одной из наших самых главных задач было кормить животных. Часть из них оставались со своими хозяевами, которые жили в своих домах на чердаках, потому что боялись мародеров, хотя грабить там было уже нечего».

В таких неординарных, чрезвычайных ситуациях люди ведут себя по-разному. Кто-то до последнего цепляется за свое, в прямом смысле уплывающее из рук, имущество, а кто-то готов сам отдать все, что у него есть. Добровольцы рассказали мне об одной женщине, владелице продуктового магазина. Государство оплатило ей пятьсот комплектов сухих пайков. К тому моменту как волонтеры приехали к ней их фасовать, она уже раздала чуть больше семи тысяч пайков. Она сама оплатила эти пайки, потому что понимала, что людям, которые остались в затопленных районах, это необходимо. Благодаря действиям МЧС, солдатам и волонтерам большая вода так и не дошла до Комсомольска-на-Амуре. Да, было подтоплено несколько районов, в городе было много луж. Видимо, продолжали жить обычной жизнью, работали, учились. «Мы каждый день ходили организованным строем в общественную столовую, она находилась примерно в километре от дома молодежи, где мы жили, – говорит Андрей Кириченко. – Один раз, когда мы переходили улицу по зebre, перед нами остановилась машина, открылось окно. Из него женщина крикнула нам: «Спасибо, ребята, за город»».

Арина ЩЕРБОВА

«Родина-мать зовет!»

Автор М.Ф. Бри-Бейн 1950 год

расставаться с родными и друзьями. Разве не достаточно причин, чтобы остаться? «Хорошо там, где нас нет» – это выражение нам всем знакомо, я с ним отчасти согласна. В России, конечно, хватает проблем, но уехать всегда проще, чем остаться и что-то изменить. Уважать страну, где все хорошо и гладко, конечно, намного проще, чем ту, в политике которой ты видишь массу противоречий, но мне все-таки кажется, любовь к Родине – это естественное чувство для человека. Вспомним из истории: сколько поэтов и писателей эмигрировали за границу, но потом, несмотря на всю ту разруху, что царил в Советском Союзе, они все равно возвращались. Не любить страну, где ты родился и вырос, очень сложно. Но сейчас говорить о патриотизме стало почему-то не принято. Фильмы, где пропагандируется любовь к Родине, снимались лишь в советские времена. Это были картины, которые стали, как принято говорить, «классикой жанра».

Как говорил Ленин, «важнейшим из искусств для нас является кино». Речь тут, конечно, идет о кинематографе не как об искусстве, а как об инструменте влияния на мысли людей. И это справедливо, ведь кино – одно из самых зрелищных и доступных видов искусств. Если задуматься, то любой фильм – это пропаганда. В одном нам говорят о пользе труда и спорта, в другом почти кричат о вреде наркотиков и алкоголя. Но что такое пропаганда? Это понятие подсознательно ассоциируется у людей с советскими лозунгами, например, «Все мировые рекорды должны быть наши!» или «К новым победам в труде и

спорте!». Нам кажется, что пропаганда призвана навязывать нам мнение, с которым мы можем быть не согласны. Хороший фильм, как и книга, не должен яростно делить мир на черное и белое, их задача – заставить нас задуматься.

Кино как средство пропаганды существовало всегда, и не только в России, но и в Европе и Америке, просто темы и способы воздействия везде разные. В США, например, принято говорить о патриотизме и об уникальности американского народа, у нас эта тема считается почему-то немодной. Однако молодой режиссер Николай Лебедев, снявший нашумевшую «Легенду № 17» не стал с этим считаться. В своем фильме он изобразил всю противоречивость советского строя, поднял множество нравственных проблем, в том числе и о силе и мужестве русского человека, а также мощи советской страны и спорта. Лично на меня эта картина произвела необыкновенное впечатление. В конце фильма, когда Харламов, несмотря на травму и боль, продолжал забивать блестящие голы, я плакала. В детстве я занималась фигурным катанием, и после «Легенды» мне снова захотелось встать на коньки. Харламов как тип сильного и упорного спортсмена был всегда для меня идеалом, образ мощной советской России же – это то, что было впервые за последние годы показано на экране, наверное, этим фильм меня поразил и так тронул.

Продолжая говорить о патриотизме, хочется упомянуть и картину Владимира Хотиненко «72 метра». Это фильм о затонувшей подводной лодке, его сюжет перекликается с историей о знаменитом «Курске», хотя сценарий был написан намного раньше. Бывает так, что в экстремальных ситуациях люди, которые всегда считались слабыми, вдруг проявляют небывалую мощь, а те, кто казались сильными,

вдруг слабеют. Картина «72 метра» как раз о таких переменах, о надежде, о стойкости и об умении оставаться человеком, что бы с тобой ни происходило. О мужестве русского человека рассказывает и фильм «Кандагар» режиссера Андрея Кавуна. Эта картина о летчиках, грузовой самолет которых был принудительно посажен в столице исламского терроризма – в городе Кандагар. Таким образом, российские военные оказались в плену у талибов; героям многое пришлось пережить, со многим смириться, чтобы наконец самим, без помощи властей, найти путь домой. Все три фильма мне очень понравились, в каждом из них в качестве главной идеи выступает пропаганда любви в Родине. Картины с подобной идеей, по словам психолога Ольги Николаевны Тимовеевой, могут сильно изменить мировоззрение людей и их отношение к своей стране, которую, как принято сейчас считать, и любить-то не за что. «Кино как средство воздействия на мысли людей может оказывать чрезвычайное влияние», – рассказывает психолог. «В зависимости от замысла режиссера и сценариста у зрителей может создаться ощущение «справедливости» какого-либо героя, независимо от его реальной роли в истории. Пропагандистское влияние в хорошем фильме происходит на эмоциональном уровне, самостоятельно от сознания человека».

Мне кажется, возрождение патриотических картин – это очень важный этап в развитии русского кинематографа. Не любить нынешнюю Россию очень просто, снимать об этом фильмы еще легче, а вот показать мощь и силу русского народа намного сложнее. Может именно эти черты национального характера держат меня здесь и заставляют что-то менять?

Карина МЕРКУРЬЕВА

Я никогда не была патриотом: совсем недавно, около месяца назад, я проводила целые часы у монитора, выбирая подходящий вуз в Германии, чтобы подавать

туда документы. Не знаю, что изменилось, но сейчас я не хочу никуда уезжать. Здесь, в России, я могу заниматься любимым делом – журналистикой – и не должна

Совсем недавно Государственной думой в первом чтении был принят закон, официальное название которого звучит как «Закон об участии граждан в охране общественного порядка», а в народе и в СМИ его именуют просто «Закон о дружинниках». Теперь граждане смогут участвовать в охране порядка, действовать полиции и другим правоохранительным органам. Законопроект вводит штраф для граждан за невыполнение законных требований народного дружинника. А «внештатники» будут обязаны иметь при себе и предъявлять гражданам специальное удостоверение.

Когда я поделилась новостью с отцом, он сказал: «Так ведь это не ново! Я еще с детства помню, что когда с родителями приезжал в город, то частенько можно было увидеть группу из трех-четырех человек с красными повязками на руках. Несмотря на то, что они не имели полномочий милиционеров, им всегда

уступали дорогу, здоровались и относились с уважением». Да, в СССР дружины имели статус общественных организаций, добровольцы имели довольно широкие полномочия, они могли задерживать человека и доставить его в отделение милиции. Таким образом, несколько человек без проблем справлялись с мелкими правонарушителями.

Преподаватель обществознания **Евгения Ильинична Бусева** сказала: «Я считаю, что такой закон вполне приемлем в наше время. Но современным школьникам подобное самопожертвование неинтересно. Если и вводить подобный закон, то, прежде всего, нужно подготовить молодое поколение, объяснить им, почему это важно».

Что касается обычных граждан, на которых этот закон и рассчитан, то мнения в основном негативные. Частный предприниматель **Даниил Семенов** считает: «Если хочешь частенько попадать в неприятные ситуации и получать травмы, а также находиться в обществе людей с нехорошей репутацией, то это именно для тебя. Мало кто подпишется на это, в нашем обществе подобные

Ты хочешь быть копом?

инициативы не приветствуются. Копов никто не любит. Добровольцами пойдут одни бабушки, а от них толку никакого. Если они поймают здорового лба, распивающего спиртное на остановке, что смогут сделать?» Похожее мнение и у студентки **Наташи Колесник**: «Из-за плохого имиджа наших правоохранительных органов люди с адекватной жизненной позицией добровольно в дружинники не пойдут. Это чревато тем, что государство будет штамповать удобные себе недуманные кадры, выполняющие работу полиции бесплатно на добровольной основе».

Тамара Евгеньевна Амборская, представительница старшего поколения, рассказала мне: «В наше время дружинников уважали, но сейчас такого не будет. Я считаю, что либо закон не будет иметь силы, либо будет неправильно исполняться. Некоторые добровольцы смогут пользоваться служебными полномочиями. И совсем не обязательно становиться дружинником, чтобы

помогать полиции, главное – активная гражданская позиция».

Меня заинтересовало: а что об этом думают служащие правоохранительных органов? Патрульный полицейский **Алексей Смирнов** прокомментировал новую инициативу: «Любая инициатива должна приветствоваться населением, а тем более такая. Дружинники не только облегчат работу правоохранительных органов, но и смогут помочь им урегулировать криминальную ситуацию в стране. Их только следует наделить соответствующими полномочиями, чтобы избежать конфликтов между полицией, добровольцами и населением».

Во многих странах люди уже давно предлагают свою бескорыстную помощь для поддержания низкой криминальной активности на улицах своего города. Мне повезло прожить год в американской семье по обмену. В нашем квартале участились случаи краж, разбитых окон и поврежденных сигнализаций.

Тогда инициативная группа жильцов предложила дежурить по несколько часов после работы группами по три человека. В течение нескольких месяцев люди выходили на улицы и прогуливались с красно-белыми повязками на руках мимо ухоженных домиков своих соседей. Криминальная ситуация в нашем квартале стабилизировалась.

Казалось бы, что в современной России, где люди больше пекутся о том, как бы самим безопасно добраться до дома, чем о пьяных дебошах и драках на улицах, подобный закон не найдет применения. Но в Государственной думе это предусмотрели, а потому для дружинников введено материальное стимулирование, льготы и компенсации, личное страхование, обеспечение проездными билетами и ежегодный дополнительный отпуск. Сейчас рано говорить о том, провалилась инициатива или нет, но восторга она не вызвала.

Ярославна КОНДРАШОВА

Коллаж: Арина Щербова

Все-таки пираты существуют не только в Сомали. Недавно я повязала себе черную повязку на левый глаз и надела большую шляпу-треуголку в точности как у капитана Джека Воробья. Конечно, корабль вроде «Черной жемчужины», и желательнее с бессмертной командой, так просто мне раздобыть не удастся, но ведь и не надо! Времена меняются, и теперь я могу стать пиратом даже со своим стареньким ноутбуком, главное, чтобы родители не забыли оплатить интернет. Ни для кого не секрет, что в XXI веке слово «пиратство» приобрело новое значение вместо старого и привычного. Согласно Википедии, это

правонарушение, суть которого – в использовании произведений науки, литературы и искусства без разрешения авторов или правообладателей с целью заработать. В последнее время вопрос о пиратстве встал особенно остро: нельзя же оставить такую важную проблему без внимания! «Авторские права нужно защищать!» – доносились со всех сторон. И вот, в июне 2013 года Госдума приняла закон, направленный на «защиту интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», который начнет бороться с нелегальным интернет-распространением. Безусловно, пиратам после такого

закона придется туго. А что насчет мирного населения? Согласны ли они платить за скачиваемые фильмы, музыку и книги, или нет? Находят ли они это правильным?

«Я называю людей, которые посягают на права других людей «халявщиками», – делится своими мыслями **Евгений Гольдберг**, финансовый консультант. – Вполне очевиден тот факт, что идеология «халявы» разрушительна для общества в целом. Дело в том, что автор, для того чтобы заработать на жизнь, выставляет свой труд на всеобщее обозрение. «Халявщик» стремится воспользоваться этим без оплаты. Безусловно, существуют легальные способы предоставления пользователям бесплатного контента. На том и спасибо. Но важен факт, что творцов – единицы, а «халявщиков» – миллионы, поэтому «демократические» процедуры урегулирования таких вопросов довольно быстро приведут общество в тупик».

«Любой труд должен быть оплачиваемым!» – уверенно заявляет **Никита Гусев**, музыкант и бывший солист хора мальчиков. – Режиссер, писатель, артист – каждый из них вложил какой-либо стартап в свое будущее произведение искусства, не говоря о стоимости тиража и съемки! Я полностью поддерживаю Закон о защите авторских прав и благодарю государство за такой, на мой взгляд, важный шаг».

«Интернет неразрывно связан с людьми, а людям присущ менталитет, – рассказывает директор небольшой компании **Игорь Борисов**. – В каждой стране он свой. Например, придешь в Германии к другу в гости и спросишь у него:

можно ли мне взять диск послушать? Друг скажет: походи и купи себе такой же. Где-то он даже будет прав. А в России так не принято. Мы запросто можем обменяться чем либо. Для нас – это нормально. Получается, с чем мы боремся? Человек выложил записи, может быть, купленные легальным путем, в Интернет. Другой выложил то, что есть у него, третий – то, что есть у него. И никто не хочет, чтобы тот, кто не покупал, а просто скачал – нарушил авторские права. Также этим законом мы наносим урон малоимущим. В обычном магазине книжка стоит около 500 рублей. Некоторые люди, обладая лишь выходом в Интернет за 300 рублей и простейшим компьютером, имеют возможность узнать все в этом мире, все, чего им только захочется. Они могут прочитать новую книгу, послушать любимую песню и посмотреть какой-нибудь фильм, не заплатив за них больших денег. Разумеется, те, кто занимаются пиратством с целью извлечения прибыли – виновны. А те, кто просто делятся тем, что им нравится, безо всякой задней мысли, обеспечивают разумное право общества на доступ в Интернет».

«Моя позиция заключается в том, что пиратство незаконно, – утверждает юрист-консульт ГБОУ ЦО «СПб ГДТЮ» **Андрей Евгений Александрович**. – Если мы что-то нелегально скачиваем, то лишаем, в конечном счете, автора источника прибыли. Любое использование объекта авторских прав с точки зрения ГК возможно только при заключении лицензионного договора. Статья 13.01 устанавливает возможность за любой способ применения нелегального контента взыскать штраф либо в двойном

размере стоимости пользования соответствующего объекта права, либо, по выбору правообладателя, в размере от 10 тысяч рублей до 5 миллионов. В этом случае, окончательно решение о выплатаемой сумме принимает суд».

«Мне кажется, что этот закон, как и большинство законов РФ, довольно абсурден, – считает поэтесса **Ольга Коромысленко**. – Неправильно запрещать качать что-либо с сайтов сети Интернет, ведь их создали специально для этого. Конечно, смысл есть, если беспокоятся сами авторы, но лично я по этому поводу ничего не слышала. Лет семь назад мы покупали диски и кассеты, теперь мы качаем все из Интернета, так удобнее. Зачем понадобилось отбирать у нас эту возможность? «Простой народ» все равно найдет способ качать, вместо того чтобы купить. Тем более, так называемые пираты – люди неглупые, если они уже развернулись на просторах сети, то вряд ли что-то изменится. Им ни горячо, ни холодно, зато блоггером есть что пообсуждать и раскрутить очередной скандал...»

В последнее время я все чаще думаю, о том, что борьба с пиратством в Интернете может привести к банальной борьбе со свободой слова. Ведь такого рода действия, как мне кажется, ограничивают саму суть Интернета: безграничный доступ к информации. Но, так или иначе, закон есть закон, и пиратом мне теперь уже никогда не стать. Со шляпой-треуголкой и повязкой на один глаз придется распрощаться, к сожалению, не только мне. Хотя... разве пираты подчиняются законам?

Елизавета КНОХИНОВА

Зеркало для народа

Большой и длинный, как человеческая жизнь, поезд несется по рельсам через всю страну. Плацкартные вагоны напоминают коммунальные квартиры – шум и суэта, мимо купе то и дело проходят люди. До самой ночи не прекращаются оживленные разговоры, в которых простые люди с вареным яйцом в одной руке и чашкой чая в другой с умным видом философски рассуждают о проблемах в стране и о том, что нужно сделать, чтобы жизнь стала лучше. Однако этот фильм совсем не о путешествиях, как может показаться на первый взгляд: в ней поднимается более серьезная проблема – одиночества. Автор картины использовал распространенный, но интересный с художественной точки зрения прием: все герои говорят одновременно. Каждый рассказывает о своих проблемах, мыслях, желаниях, но никто не слушает, потому что говорит каждый. Герои не получают отклик на то, чем они решили поделиться с окружающими, создается ощущение, что каждый человек одинок, несмотря на то, что рядом с ним много людей.

Эту картину – «Казенная дорога» – я посмотрел на кинопоказе лучших фильмов известного режиссера-документалиста

Виктора Федоровича Семенюка. Этой осенью в Петербурге прошло множество фестивалей, форумов и различных событий, посвященных кинематографу. Можно было посмотреть игровые, короткометражные, анимационные фильмы, но я выбрал именно документальные. Почему? Фильмы, которые показывают в кинотеатрах, как правило, носят развлекательный характер: боевики, триллеры, ужасы, комедии. Такое кино интересно посмотреть, чтобы отдохнуть, но мне подобные фильмы надоели, захотелось посмотреть что-нибудь умное и полезное, и я решил, что для этого подойдет документальное кино. После просмотра можно узнать много интересных фактов о каком-либо событии. Если фильм посвящен исторической личности, то он позволяет увидеть живого человека – его поведение, манеру говорить, ходить. Если повествуется о каких-либо явлениях, то можно посмотреть, как они происходили. Недавно я увидел известную работу советского

режиссера Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм». Эта картина раскрывает разные стороны фашистского движения: как оно зарождалось, как отразилось на жизни не только евреев, но и немцев, к каким последствием привело. Безусловно, до просмотра этой ленты я знал о таком явлении как фашизм, но для меня самое главное, что этот фильм ответил на вопрос: «Как все это происходило?»

А еще мне в этих фильмах есть над чем подумать. «В основе любого документального фильма должна быть какая-то проблема. Режиссеру не обязательно находить ее решение, достаточно просто обозначить, но если нет конфликта, то нет и драматургии, а если нет драматургии, то кино получается пустым», – объясняет Сергей Владимирович Винокуров – режиссер документального и игрового кино, преподаватель в Университете кино и телевидения. С ним я хотел поговорить о развитии современной документалистики. «Каким будет фильм, зависит от

того, каким способом режиссер будет его распространять. Существует три направления: международные фестивали, телевидение и министерство культуры. На фестивалях, как правило, востребованными оказываются фильмы, критически отображающие действительность, этнографические, а также арт-кино». На телевидении, как отметил режиссер, фильмы отличаются своей сжатостью и грамотной подачей и посвящены, в основном, политике, истории или спорту. Министерство культуры выделяет деньги только на те сценарии, которые находятся в контексте государственной политики. «Например, мне и моей жене Алине Рудницкой, режиссеру документального кино, министерство культуры выделило деньги на пятидесятиминутный фильм про спортсменов, готовящихся к олимпиаде в Сочи. В данной ситуации интересы государства и режиссера сходятся. Нам интересно показать личность спортсмена, как он готовится, чего хочет достичь,

а государству выгодно привлечь еще больше внимания к олимпиаде», – рассказывает Сергей Владимирович.

Но какие бы интересные темы ни поднимались, документальное кино в нашей стране не популярно. На ретро-спективе фильмов В.Ф. Семенюка зал к середине показа был наполовину пуст. А Сергей Владимирович объясняет это так: «Во-первых, документальное кино, как правило, интересно людям думающим, продвинутым, которые стараются критически смотреть на реальность. Поэтому, как правило, такие фильмы востребованы в крупных городах, где уделяется внимание образованию и культурной жизни. А, во-вторых, наше государство не заинтересовано в распространении подобного вида искусства. Потому что документальное кино – это своего рода зеркало, которое критически отображает действительность. А Россия сейчас слабая и только развивающаяся страна, ей такой кинематограф не нужен, он выявляет проблемы в стране, подрывает позиции государства и тем самым производит разрушающий эффект».

Андрей КЛЕМЕНТЬЕВ

Не/выдуманная история

Наконец 10 октября в прокат вышел давно рекламируемый фильм Фёдора Бондарчука «Сталинград». В картине повествуется о «драматической истории любви на фоне грандиозной битвы». Несколько русских солдат перебираются через укрепления и захватывают здание, где встречаются девушку Катю (Мария Смольникова). Её дом заняли немцы, а она не успела покинуть линию фронта. Пятеро бойцов остаются защищать её. Это основные события, показанные в кинокартине.

Фильм мне не понравился. Я смотрела документальную ленту Людмилы Снигирёвой «Город в огне», основанную на реальных рассказах жителей и защитников. Да, место, время, и, пожалуй, внешний вид дома Павлова совпадают, но это всё. Остальное переосмыслено режиссёром и показано совершенно по-другому. В многочисленных интервью Фёдор Бондарчук утверждает, что картина рассчитана на молодёжь, поэтому он делает больший упор на художественность, но я думаю, что к истории нужно относиться уважительно и не стоит приукрашивать действительность. Например, дом, в котором разворачиваются основные события, назван именем одного из его защитников – Павлова. В картине об этом ничего не сказано, поэтому здание осталось без имени. А в конце картины, по сюжету, защитники остаются в доме, который стараются захватить немцы. Русские просят по радиации атаковать здание вместе с людьми, оставшимися в нём. Его бомбят и не оставляют ничего. В действительности солдаты покинули дом, и в Волгограде до сих пор стоит стена от него, где высечены имена героев.

На мой взгляд, в этом фильме слишком много внимания уделено истории любви. На фоне военных действий их разворачиваются целых две: русский солдат Сергей (Сергей Бондарчук) – русская девушка Катя, немецкий офицер Кан (Томас Кречманн) – русская девушка Маша (Янина Студилина). Любовь Кана к Маше доходит до такого фанатизма, что он носит ей еду, забывает про дом, которой должен захватить, а затем забирает её из толпы пленных, рискуя своей головой. А в противовес этой паре показаны Катя и Сергей. Он за ней ухаживает, защищает её, но в тоже время ни на минуту не забывает о долге. На этих историях строится весь фильм, война забывается, а внимание переключается на отношения.

Кинокартина уж слишком эффектно снята, страшные события 1942 года практически не отражены. Отчаянное наступление солдат, горящие люди, бегущие на немцев – всё это показано скорее красиво, чем реально. Поэтому почти не возникает жалости к героям, а невольно начинаешь думать, почему у солдат чистая одежда, почему они бегут, объятые огнём, и, наконец, как им таким малочисленным составом удаётся прорвать немецкую оборону. Это возвращает к вопросу о достоверности.

Но на фоне этой приторности очень жестокими выглядят русские солдаты. К примеру, эпизод, когда Катя попросила научить её стрелять, её учат, и она в качестве мишени выбирает немца, бегущего за водой. Ещё один момент: среди бойцов, занявших дом, был матрос, который начал нервничать и

кричать во время разговора о дальнейших военных действиях. Его, по приказу главнокомандующего, застрелили. И, наконец, очень яркий эпизод: один из русских называет Машу, возлюбленную Кана, «подстилкой немецкой», увидев её рядом с ним, и стреляет на поражение. Русские показаны настолько жестокими, что даже Кан говорит Маше: «С вами невозможно воевать. Вы стреляете в спину».

Как ни странно, картина начинается совершенно не с событий 1942 года. На экране руины, пламя пожаров и взрывы. Но это не Сталинград, а авария 2011 года на атомной станции «Фукусима». Русские помогают разбирать завалы, под которыми находят несколько человек, в том числе и девушку, которой один из спасателей рассказывает о своей матери и пятерых умерших отцах. Девушка говорит, что так не бывает, на что спасатель с усмешкой утверждает обратное. И лишь после этого действие переносится в Сталинград. Кстати, матерью этого мужчины оказалась та самая Катя, а пятеро отцов – это те самые бойцы, которые защищали дом.

Я думаю, что «Сталинград» – один из самых красивых, но, к сожалению, не душевных фильмов. Он похож на воздушный шар, который раздули рекламой до невероятных размеров, но со временем он сдувается. Так и картина Фёдора Бондарчука «сдувается». В Интернете всё больше отрицательных отзывов. Возможно, молодёжи, на которую так рассчитывал режиссёр, всё же интереснее реальные события, чем очередной красивый вымысел.

Александра МОСТОВАЯ

Постер к фильму «Сталинград»

Удобно устраиваясь перед экраном с целью посмотреть хорошее кино, мы редко задумываемся о том, сколько усилий может быть вложено его в создание. Картина Саши Джирвеси «Хичкок» позволяет зрителю взглянуть на процесс повлечения шедевра, которому суждено стать классикой кинематографа, изнутри. В основе сюжета – один из поворотных эпизодов биографии американского режиссера Альфреда Хичкока – создание картины «Психо» («Psycho»). В начале 1960-х от мэтра уже не ждут ничего нового, предлагая лишь клонировать прошлые успешные работы. Ему советуют уйти непобежденным – он же, случайно наткнувшись на роман Роберта Блоха «Психо», повествующий о реально существовавшем маньяке-некрофиле, решает во что бы то ни стало экранизировать его.

На первый взгляд может показаться, что перед нами скорее «фильм о фильме», чем кинобиография, но это свершено не так. Центральная фигура здесь – это сам Великий Хитч в один из самых напряженных моментов своего творческого пути. «Психо» настолько революционен по форме и содержанию, что ни одна кинокомпания не соглашается финансировать его, а цензурные комиссии прилагают все усилия, чтобы не допустить картину в прокат. В случае провала режиссер не только потеряет репутацию, но и может даже лишиться дома, который ему пришлось заложить. В этой экстремальной ситуации широко раскрывается личность мэтра кинематографа, роль которого мастерски исполнил Энтони Хопкинс. На экране необычайно живо воплощены не только биографические моменты жизни Хичкока, но и черты его характера, странности. Заносчивость, гордость, эгоистичность и готовность отказаться от всего ради успеха своего проекта, присущие

Хитчу, показаны очень ярко. Правдоподобность главного персонажа производит впечатление даже на самого придирчивого зрителя.

Фильм восхищает и с технической точки зрения. Благодаря прекрасной операторской работе мы видим целостную и красочную картинку, а неожиданные режиссерские решения делают картину запоминающейся. Так, Саша Джирвеси вводит в повествование нового персонажа – реально существовавшего маньяка-некрофила Эда Гейна, ставшего прототипом главного героя хичкоковского «Психо». Он встречается с Хитчем словно бы в одной реальности и выступает в роли его собеседника и внимательного слушателя. Режиссер использует идею Фрейда о том, что в каждом из нас есть иррациональное разрушающее начало. Апогеем слияния Гейна и Хитча становится съемка сцены убийства в душе, где мэтр, показывая актеру, как правильно закалывать жертву ножом, почему-то видит на ее месте потенциального любовника жены. Гейн используется как его альтер-эго, что позволяет Саше Джирвеси раскрывать зрителям все новые пласты внутреннего мира гениального режиссера.

Также одной из основных тем фильма является семейная жизнь. На передний план выходит жена Хичкока Альма, великолепно исполненная молодой, но обворожительной Хелен Миррен. На протяжении всей картины неоднократно подчеркивается роль понимающей и готовой поддержать в трудную минуту супруги. Женщины в фильме представлены тремя архетипичными образами. Первый – это Мать, занимающая центральное место в «Психо» и олицетворяющая потребность мужчины в заботе и ласке. Второй – Жена, одновременно

Альфред и «Психо»

Постер к фильму «Хичкок»

и спутница, и женщина, за которую идет постоянная борьба. Третий образ воплощается молодыми актрисами голливуда, в том числе Джанет Ли, роль которой исполнила Скарлет Йохансон – Дочь Хитчу необходим кто-то, о ком он мог бы заботиться и направлять на жизненном пути: хрупкий ребенок, «идеальная блондинка». И все эти три образа соединяются в Альме, жене режиссера, выводя ее на передний план, делая героиней.

В целом, Саша Джирвеси раскрывает перед нами не столько жизнь исторической фигуры, что логично для биографического кино, сколько личность героя – то, что может быть скрыто за успехом и помпезностью красных дорожек. В фильме не дается оценок – все оставлено на усмотрение зрителя. Что мотивировало Хичкока, когда он начинал работу над «Психо»: гордыня стареющего мастера

или желание привнести нечто новое в киноискусство? Страдала ли Альма от того, что главное место в жизни мужа занимает не она, а кинематограф, или точно так же жила работой? Фильм «Хичкок» не дает ответов на эти вопросы, но заставляет зрителя чувствовать и думать, как это и положено качественному художественному кино.

Людмила МИШУКОВА

Адрес редакции:

191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, комната 315
Тел. 314-9991

Издание газеты: за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности

Распространяется бесплатно
Сайт: anichkov.ru

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.
Пер. № П1867 от 16.02.96

Учредитель:

Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска:

Арина ЩЕРБОВА
Вероника КУЗНЕЦОВА

Технические редакторы:

Александра МОСТОВАЯ
Вероника КУЗНЕЦОВА
Варвара КРОЗ
Арина ЩЕРБОВА

Дизайнер:

Илья ПЕТРОВ

Заведующий информационной полосой:

Маргарита БОБРОВИЧ

Корректор:

Дарья ПАВЛОВА

Все материалы номера написаны участниками пресс-центра «Поколение» Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Руководитель, главный редактор:

Светлана Николаевна КАРПОВА

Время подписания в печать:

по графику – 22.11.2013, 15:51
фактическое – 22.11.2013, 16:00

Печать в типографии:

ООО «Фирма «Алина»
197101, Санкт-Петербург, Петроградская наб., д. 34, к. Л.

Заказ № 269

Тираж 1000 экз